

На правах рукописи

Загребельная Алина Сергеевна

**КОММУНИКАТИВНЫЙ ТИПАЖ «РОМАНТИК»
В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ
И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Волкова Яна Александровна**
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры теории и практики иностранных языков
Института иностранных языков ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Дмитриева Ольга Александровна,**
доктор филологических наук (10.02.20),
профессор, профессор кафедры русского языка
как иностранного ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-педагогический
университет»

Карабулатова Ирина Советовна,
доктор филологических наук (10.02.19),
профессор, профессор кафедры иностранных
языков филологического факультета ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Карасик Владимир Ильич,
доктор филологических наук (10.02.19 и
10.02.04), профессор, профессор кафедры
общего и русского языкознания ФГБОУ ВО
«Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина»

Защита состоится 17 февраля 2023 г. в 10:30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд.535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>
Автореферат разослан _____ .

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена изучению романтической коммуникативной личности на материале трех лингвокультур – русской, английской и испанской. Работа выполнена в русле интегративного подхода на стыке нескольких лингвистических дисциплин – лингвокультурологии, лингвокогнитологии, лингвоперсонологии и дискурсологии.

Антропоцентрический поворот в лингвистике привел к тому, что человек, его внутренний мир, эмоции и чувства действительно стали «мерой вещей». Человек в коммуникации (коммуникативная личность) представляет собой, с одной стороны, набор индивидуальных качеств и характеристик, определяемый рядом факторов (например, индивидуальной потребностью в коммуникации, коммуникативным опытом, когнитивными способностями говорящего), и совокупность общих, типичных свойств, характерных для отдельных (порой довольно больших) групп людей, с другой. Когнитивно-дискурсивная парадигма языкознания ввела в научный обиход понятия «лингвокультурный типаж» и «коммуникативный типаж», сделав, таким образом, свой вклад в исследование типизированных коммуникативных личностей.

Романтическая коммуникативная личность олицетворяет собой человека чувствующего. Несмотря на то, что любовь и романтические отношения не раз становились объектом изучения в лингвистике, попыток построить модель романтической коммуникативной личности как отдельного коммуникативного типажа в сравнительном аспекте на материале различных лингвокультур до сих пор не предпринималось.

Таким образом, **актуальность темы исследования** определяется следующими факторами:

1) значительным интересом современных лингвистов к вопросам моделирования языкового сознания и коммуникативного поведения;

2) важностью романтических взаимоотношений для развития личности и, соответственно, необходимостью расширения и углубления знаний о романтическом коммуникативном поведении личности с целью идентификации невербальных маркеров романтических интенций партнеров;

3) отсутствием комплексных сравнительных исследований невербальных аспектов коммуникативной романтической личности в русской, английской и испанской лингвокультурах;

4) необходимостью углубленного изучения вербализации невербальных средств реализации интенций коммуникативной личности в ситуациях романтического общения.

Степень научной разработанности темы связана с анализом романтического общения и репрезентации концепта «любовь» в когнитивно-дискурсивной парадигме языкознания, представленными в работах О.Н. Буяновой, Л.Е. Вильмс, С.Г. Воркачева, Е.Е. Каштановой, Э.И. Котелевской, Л.Э. Кузнецовой, Е.В. Лобковой, В.В. Мамцевой, Т.Г. Ренц и др.; теорией лингвокультурных и коммуникативных типажей (см. работы в области лингвоперсонологии Т.В. Бондаренко, Л.Н. Бровиковой, Л.А. Васильевой, А.В. Гвоздевой, Е.В. Гуляевой, В.В. Деревянской, О.А. Дмитриевой, Е.М. Дубровской, Т.А. Ивушкиной, В.И. Карасика, А.Ю. Коровиной, О.В. Лутовиновой, Л.И. Макаровой, Н.Н. Панченко, Е.С. Пимкиной, С.В. Поповой, Л.П. Селиверстовой, И.В. Щегловой и др.), а также общими и частными вопросами дискурсологии (см. работы Н.Д. Арутюновой, Н.А. Ахреновой, О.С. Иссерс, И.С. Карабулатовой, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, В.Б. Кашкина, А.В. Кравченко, Г.Е. Крейдлина, Е.С. Кубряковой, М.Л. Макарова, К.Ф. Седова, И.А. Стернина, В.Е. Чернявской, В.И. Шаховского, R. Plutchik, R. Rosental, R.E. Sanders, Ch. Taylor, van Dijk, H.G. Wallbot, R. Wodak и др.).

Диссертационное исследование характеризуется междисциплинарной направленностью.

Объектом исследования является коммуникативная личность «романтик».

Предметом исследования являются понятийные, ценностные и дискурсивные характеристики романтической коммуникативной личности в русской, английской и испанской лингвокультурах.

Цель исследования заключается в выявлении специфики типизированной коммуникативной личности «романтик» в русской, английской и испанской лингвокультурах и описании особенностей ее коммуникативного поведения.

В основу выполненного исследования положена следующая **гипотеза**: типаж «романтик» представляет собой комплекс обобщенных представлений о романтической коммуникативной личности и характеризуется определенными понятийными, образными и ценностными признаками в коллективном и индивидуальном сознании носителей русской, английской и испанской лингвокультур.

Достижение цели и доказательство гипотезы предполагают решение следующих задач:

1) проанализировать подходы к определению понятия «типажи́рование» в лингвистике;

2) разграничить понятия «коммуникативный типаж» и «лингвокультурный типаж»;

3) охарактеризовать романтическое общение с лингвистических позиций, проанализировав его коммуникативные и структурно-семиотические особенности;

4) выявить понятийные, ценностные и коммуникативные характеристики «романтика» в русской, английской и испанской лингвокультурах;

5) проанализировать восприятие «романтика» в русском, английском и испанском языковом сознании;

6) выявить и описать стратегии и тактики коммуникативного поведения субъектов в рамках романтического общения;

7) определить и описать кинесико-пространственные компоненты в романтическом общении в русской, английской и испанской лингвокультурах.

В работе использовались следующие **методы исследования**:

1) общенаучный гипотетико-дедуктивный метод для анализа теоретического материала по тематике исследования;

2) описательный метод, включающий анализ, сопоставление и классификацию языковых фактов, представленных в русской, английской и испанской лингвокультурах;

3) метод контекстуального анализа, при помощи которого были выявлены коммуникативные намерения и установки говорящего на примерах художественной литературы;

4) концептуальный анализ, включающий в себя понятийное моделирование и этимологический анализ имени концепта, опрос информантов, позволяющий уточнить дифференциальные признаки понятия и анализ корпуса контекстов, в которых данный концепт актуализируется;

5) анкетирование и интервьюирование, а также прием количественного подсчета для выявления понятийно-ценностных характеристик типажа «романтик».

Материал исследования. В качестве материала исследования были использованы примеры ситуаций романтического общения, отобранные из

художественной литературы (преимущественно «женских» романов) на русском, английском и испанском языках. Выбор материала исследования обусловлен тем, что в данном жанре представлены идеализированные представления о романтических отношениях и типичном коммуникативном поведении романтика в рассматриваемых лингвокультурах. Обработке подвергся массив около 2000 ситуаций романтического общения, выделенных из романов современных русско-, англо- и испаноязычных писателей.

Для описания понятийно-оценочного компонента коммуникативного типажа «романтик» были использованы данные толковых словарей русского, английского и испанского языков, данные опроса информантов – представителей соответствующих лингвокультур, материалы «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ), «Британского национального корпуса» (BNC) и «Национального корпуса испанского языка» (CREA).

Методологическую основу исследования составляют научные концепции, разрабатываемые в рамках следующих научных направлений:

– *теории коммуникации и дискурсологии* (Н.Д. Арутюнова, Н.А. Ахренова, О.С. Иссерс, И.С. Карабулатова, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.Б. Кашкин, А.В. Кравченко, Г.Е. Крейдлин, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, К.Ф. Седов, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, В.Е. Чернявская, Ф.И. Шаховский, R. Plutchik, R. Rosental, R.E. Sanders, Ch. Taylor, van Dijk, H.G. Wallbot, R. Wodak и др.);

– *лингвоперсонологии – теории коммуникативных и лингвокультурных типажей в современной лингвистике* (Т.В. Бондаренко, Л.Н. Бровикова, Т.С. Валиева, Я.А. Волкова, В.В. Деревянская, О.А. Дмитриева, Е.В. Гуляева, И.И. Дубинина, Е.А. Елина, М.Р. Желтухина, Т.А. Ивушкина, Ю.В. Какичева, В.И. Карасик, Ю.О. Квартовкина, Е.О. Клименко, О.В. Лутовинова, М.В. Мироненко, А.Г. Михайлова, М.В. Мищенко, И.А. Мурзинова, А.В. Олянич, А.А. Опара, В.М. Радван, А.А. Рощина, Л.П. Селиверстова, Е.Ю. Скачко, Т.Ю. Тамерьян, В.И. Шестернина, Е.А. Ярмахова и др.);

– *лингвокультурологии* (Н.Ф. Алиференко, С.Г. Воркачев, С.Г. Воробьев, А.В. Гвоздева, М.М. Иванова, С.С. Калинин, Е.Е. Каштанова, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.А. Резник, Г.Н. Салимова, Е.И. Шейгал, A. Wierzbicka и др.).

Научная новизна исследования заключается, в первую очередь, в выборе объекта исследования и введении в научный обиход понятия «коммуникативный типаж романтической личности». Впервые в лингвистической

практике диссертация посвящена комплексному исследованию коммуникативного типажа «романтик» в русской, английской и испанской лингвокультурах.

Кроме того, научная новизна настоящей работы состоит в том, что впервые:

1) романтическое общение проанализировано как сложное когнитивно-дискурсивное образование;

2) описаны основные подходы к типажированию в лингвистике;

3) определено место коммуникативного типажа в системе смежных понятий;

4) с учетом средств невербальной репрезентации проведено моделирование коммуникативного типажа романтической личности в русской, английской и испанской лингвокультурах;

5) проанализированы и описаны кинесические компоненты романтической коммуникации в трех языках;

б) выявлены и описаны общие и специфические компоненты коммуникативного типажа романтика в трех лингвокультурах.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в существенном переосмыслении содержания понятия «коммуникативный типаж» в понятийном аппарате современной коммуникативной лингвистики.

Выдвинуто и обосновано его обновленное определение; установлены его характерные черты в русской, английской и испанской лингвокультурах; выделены основные кинесические компоненты романтического общения и особенности пространственного поведения романтика. Уточнение методики исследования коммуникативного типажа романтической личности вносит определенный вклад в развитие методологии коммуникативных и лингвистических исследований, особенно лингвоперсонологии.

Практическое значение диссертационного исследования обусловлено возможностью использования его выводов и материалов в целях совершенствования понимания текста и его адекватной интерпретации. Результаты работы могут найти применение в учебных курсах по языкознанию, стилистике, лекционных курсах и спецкурсах по теории и практике эффективной коммуникации, лингвоперсонологии, прагмалингвистике, а также при разработке лекционных курсов и спецкурсов по общему языкознанию, стилистике, лингвоконцептологии, коммуникативной лингвистике. Материалы

диссертации могут использоваться в научно-исследовательской работе студентов, магистрантов и аспирантов, а также представляют интерес для практикующих психологов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Коммуникативную личность романтика можно рассматривать как коммуникативный типаж, так как в различных лингвокультурах коммуникативное поведение романтика определяется целью добиться ответной любви партнера и характеризуется схожими стратегиями и тактиками коммуникативного поведения.

2. Интегральными признаками, общими для коммуникативной личности романтика в русской, английской и испанской лингвокультурах, являются: мечтательность, эмоциональность, внимательность к деталям, доброта, позитивность, доброжелательность, инаковость. При этом для русской лингвокультуры в большей степени характерно восприятие романтика как человека доброго, мечтательного и непрактичного, в то время как в английской и испанской лингвокультурах романтик оценивается с точки зрения внешних проявлений и действий.

3. В трех рассматриваемых лингвокультурах обыденное словоупотребление лексемы «романтик» существенно отличается от ее лексикографической репрезентации и не связано с понятием «романтизма» как течения в литературе и искусстве. В свою очередь, различия в лексикографической репрезентации понятия «романтик» в русской, английской и испанской лингвокультурах связаны с различными лексикографическими традициями подачи информации в словарной статье.

4. В основу описания коммуникативного поведения романтика могут быть положены следующие параметры: мотивация (сознательное/подсознательное стремление любить и быть любимым), неформальность общения, учет специфики ситуации общения, неконфликтность общения, учет реакции собеседника, запланированность/спонтанность действий.

5. Пространственные характеристики романтического общения в большей степени формируются под влиянием специфики романтического взаимодействия, чем под влиянием культурных особенностей: для романтических партнеров в трех рассматриваемых лингвокультурах характерно стремление к снижению дистанционности, достижению максимальной близости. Важную роль для партнеров играют запахи, возможность тактильного контакта; стремление к

физической близости нивелирует нормы и правила пространственного поведения в обществе в процессе коммуникации.

Степень достоверности исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается обращением к обширной методологической базе, репрезентативным практическим материалом и применением релевантных общенаучных и частных лингвистических методов.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех стадиях исследования, начиная с постановки цели и задач исследования и их реализации до отражения результатов в научных публикациях и докладах, а также положениях, выносимых на защиту.

Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в:

- анализе научных исследований, посвященных изучению данной темы российскими и зарубежными учеными;

- личном участии в апробации результатов исследования в форме выступлений в период 2018–2022 гг. на всероссийских и международных научно-практических конференциях;

- публикации 10 статей в рецензируемых изданиях;

- выявлении общего и различного в понятийно-ценностном компоненте типажа «романтик» в русской, английской и испанской лингвокультурах.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов (2018–2022 гг.), были представлены в виде докладов на конференциях: the 11th All-Russian Research and Methodological Conference with International Participation «Current Issues in modern Linguistics and Humanities» (Moscow, March 15th, 2019); the 6th International Scientific Interdisciplinary Conference on Research and Methodology «Functional Aspects of Intercultural Communication. Translation and Interpreting Issues» (Institute of Foreign Languages (RUDN University), Moscow, November 15th, 2019); «Translation and Interpreting Issues» (RUDN University, Moscow, November 20th, 2020); «Current Issues in Modern Linguistics and Humanities» (Institute of Foreign Languages (RUDN University), Moscow, March 26th, 2021); «Current Issues of Communication. Language and Translation» (Moscow Pedagogical State University, Moscow, 20–22 April, 2022).

Основные положения и результаты диссертации отражены в 10 публикациях, 2 из которых относятся к наукометрической базе данных Web of Science; 3 – в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации; 5 – в изданиях, входящих в базу данных РИНЦ, общим объемом 5,2 п.л.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя 9 параграфов, последовательно раскрывающих понятие, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения, списка использованной литературы и приложений.

Общий объем работы – 206 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; формулируется рабочая гипотеза; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические подходы к исследованию романтической коммуникативной личности в лингвистике»** обсуждаются и уточняются теоретические положения, служащие методологической базой диссертационного исследования; рассматривается типажирование в современной лингвистике; формулируется определение понятий «коммуникативный типаж» и «лингвокультурный типаж»; описывается романтическое общение как лингвистическое понятие с точки зрения его коммуникативных и структурно-семиотических особенностей.

Анализ подходов к пониманию моделирования типажа позволил выработать рабочее определение понятия «типажирование», под которым в рамках настоящего исследования понимается процесс создания коммуникативного или лингвокультурного типажа языковой личности в зависимости от изучаемого аспекта.

В современной отечественной лингвистике типажирование связано с различными аспектами изучения личности, а именно – с изучением коммуникативного поведения личности либо ее лингвокультурной спецификой. Данное различие в подходах позволяет разграничивать понятия «коммуникативный типаж» и «лингвокультурный типаж».

Проводя типажирование в различных дискурсах, исследователи выделяют ряд коммуникативных и лингвокультурных типажей, которым присущи определенные типизированные характеристики. Анализ данных понятий показывает, что, несмотря на то что понятия лингвокультурного и коммуникативного типажа основываются на концепте как ментальной единице, понятие лингвокультурного типажа значительно шире, чем понятие коммуникативного типажа, и включает в себя исторический и социокультурный аспекты. При исследовании коммуникативного типажа задачей исследователя становится выявление общих признаков коммуникативного поведения; при этом социальный, исторический и этнический планы коммуникативной личности существенной роли не играют.

Изучение понятия «коммуникативный типаж» также показывает, что, как и термин «лингвокультурный типаж», оно находится в одном ряду с такими понятиями, как «речевой портрет», «персонаж», «имидж», «амплуа», «стереотип», «роль» и др. Данные понятия в определенной степени коррелируют с понятием «коммуникативный типаж» в зависимости от дискурсивных характеристик текста, в котором реализуется данный типаж.

Таким образом, в рамках настоящего исследования под *типажированием* понимается процесс создания коммуникативного или лингвокультурного типажа человека в зависимости от того или иного аспекта, который изучается. Изучение теоретической базы исследования показывает, что понятие «коммуникативный типаж» связано с рядом терминов из различных научных сфер, среди которых необходимо отметить следующие: лингвокультурный типаж, роль, амплуа, имидж, персонаж, стереотип, речевой портрет и др. Рассмотрение их взаимосвязи показывает, что коммуникативный типаж приближен по своим описательным характеристикам к лингвокультурному типуажу и речевому портрету, который во многом служит средством его репрезентации в коммуникативной среде.

Обобщение подходов к изучению лингвокультурных и коммуникативных типажей в современной лингвистике позволило определить методологию

описания коммуникативного типажа, которая включает в себя следующие методы: качественно-количественный анализ данного концепта, его номинаций в языке, что позволяет уточнить содержание исследуемого концепта; дискурсивный анализ, который включает в себя анализ контекстов рефлексии, т.е. высказываний, в которых рассматриваемый коммуникативный типаж описывается, и анализ коммуникативного поведения рассматриваемого типажа, включая стратегии и тактики его вербального и невербального поведения. Наряду с ними используется этимологический и контекстуальный анализы, а также анализ коммуникативных пластов, которые дают возможность изучить группы концептов и образов в сочетании со знаками и символами, которые их отражают и определенным образом коррелируют с ними.

Изучение коммуникативного типажа показывает, что он репрезентуется в различных типах дискурса, среди которых особое место занимает романтический дискурс, рассматриваемый вслед за Т.Г. Ренц¹ как знаковая система, включающая вербальные и невербальные знаки, направленные на обслуживание сферы лично-ориентированного коммуникативного общения, происходящего между романтическими партнерами. Типовыми характеристиками романтического дискурса являются диалогичность/монологичность, информативность, оценочность, переживание сверхценности объекта, эмоциональность, ритуализация, сокращение коммуникативной дистанции, редукция вербальных знаков.

В основе типажирования лежит описание типичного коммуникативного поведения языковой личности, характеризующееся тремя аспектами: ценностным, понятийным (когнитивным) и поведенческим. В отношении романтической личности речь идет об удовлетворении потребности в любви, в частности, взаимной любви. Этой цели подчинены те коммуникативные стратегии и тактики, к которым прибегает романтический партнер на разных стадиях романтического общения. Выделяются генеральная, или основная, и вспомогательная, или локальная, коммуникативные стратегии. Если первая реализуется на всех стадиях романтических отношений, то последняя – лишь на определенных. В первом случае речь идет о базовой потребности личности в любви и привязанности, которая указывает на многоаспектность данного процесса, т.е. потребность личности любить и быть любимой. Генеральная стратегия романтического общения вербализируется посредством коммуникативных актов в речевой

---

¹ Ренц Т.Г. Романтическое общение в коммуникативно-семиотическом аспекте: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. 392 с.

деятельности коммуникантов, тогда как вспомогательная прибегает к более широкому набору вербальных и невербальных языковых средств, включающих комплименты, нарочито этикетные и нейтрально-этикетные выражения, улыбку и т.д. Использование данных коммуникативных стратегий и тактик в целом направлено на получение от партнера по общению эмоционального ответа, а, следовательно, на достижение цели романтического партнера – потребности в том, чтобы любить и быть любимым.

Во второй главе **«Романтик: понятийные, ценностные и коммуникативные характеристики»** раскрываются понятийные, ценностные и коммуникативные характеристики романтика; рассматривается понятие «романтик» в лексикографической репрезентации на материалах корпусной лингвистики, в контекстах рефлексии, а также в русском, английском и испанском языковом сознании на материале опроса и анкетирования респондентов.

Сравнение русскоязычной и англоязычной лексикографической практики указывает на следующие различия.

Представитель русскоязычной лингвокультуры представляет слово «романтик» как существительное, прилагательные от этого слова «романтичный» и «романтический». Эти два значения разграничиваются, когда в англоязычном узусе и лексикографии они пересекаются. В русскоязычной практике «романтичным», как и «романтическим», могут быть вечер, свидание, поступок, характер. В отличие от этих слов, написанная поэтом-романтиком элегия, например, может быть только романтической, но никак не романтичной. В английском языке в качестве недифференцированного имени функционирует единое слово «romantic», которое может обозначать как человека-романтика, так и атрибуты «романтичный» и «романтический». В русскоязычной лексикографии в качестве первого значения актуализируется «относящийся к романтизму».

В большинстве проанализированных словарей в качестве первого значения обозначено «имеющий отношение к романтизму», что действительно соответствует истории употребления слова в языке, но не соответствует его современному узусу. В англоязычной практике значения ранжируются по частотности употребления, что в итоге приводит к выдвигению на первый план употребления слова «romantic» в значении «романтичный»/«романтический».

Испаноязычная практика ранжирования значений по своей внутренней логике согласуется с русскоязычной: исторически первым значением слова

является «имеющий отношение к романтизму», остальные значения показаны по остаточному принципу.

Сравнение данных русскоязычных, англоязычных и испаноязычных словарей выявляет определенную разницу, связанную не столько с различиями в концептах как таковых, сколько с большой разницей в подаче и организации словарной статьи в различных традициях. Обыденное словоупотребление слова «романтик» существенно отличается от его словарного значения в трех лингвокультурах.

Использование лексемы «романтик» было проанализировано на материалах лингвистических корпусов: «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ), «Британского национального корпуса» (BNC) и «Национального корпуса испанского языка» (CREA).

В испаноязычном корпусе наблюдается тенденция к использованию слова «romántico» в отношении мужчины, что сближает испанское употребление данной лексемы с русскоязычным: в первую очередь, речь идет именно о характеристике человека мужского пола или совершенного им поступка. *género, su manera de expresar los sentimientos y emociones a través de su estilo romantic style es muy especial... mi correo es Luis_malibu09hotmail.com. para hacer nuevas [fulltono.com] (CREA)¹.*

По сравнению с англоязычным и русскоязычным корпусами, было отмечено более частое употребление слова «romántico» в значении именно представителя романтизма как литературного и художественного течения или разделяющего его позиции. *Con decirles que los temas del Romantic Style los cantan hasta los presentadores mexicanos en sus respectivos espacios [https://portal.diaadia.com.pa/archivo/11012007/fam03_print.html] (CREA).*

В русскоязычной практике словоупотребление «романтик» в меньшей степени связано с представителями романтизма и больше тяготеет к описанию непрактичного, не ищущего сиюминутной выгоды и корысти человека. Тем не менее данные корпусной лингвистики позволяют отчетливо проследить зарождение и формирование значения: от «романтика»-писателя к «романтику»-герою и в итоге – к «романтику» – не ориентированному на практику человеку:

Нетрудно понять, почему Гейне – романтик и разрушитель романтизма, «неистовствующий, сгорающий в том же огне будущего», – стал человечески, товарищески близок Блоку [Е.Ф. Книпович. Об Александре Блоке, 1922] (НКРЯ).

---

¹ Орфография и пунктуация сохранены авторские. – А.З.

Только чахоточный романтик, обреченный на погибель вдали от милого юга, мог решиться на такой неблагодарный исполинский подвиг! [А. Ветлугин. Третья Россия, 1922] (НКРЯ).

Он был человек долга, но романтик, витал в облаках, а они твердо стояли на земле и рассуждали реально, тем более было ясно: что бы они ни думали, как бы ни рассуждали, Иосиф поступит по-своему и только по-своему, никакая сила не заставит его сделать так, как он не хочет [А. Рыбаков. Тяжелый песок, 1975–1977] (НКРЯ).

Данные англоязычного корпуса позволяют выделить значение слова «romantic», тесно связанное с рекламным дискурсом. В близком значении в русском языке употребляются слова «романтичный»/«романтический»: некая местность анонсируется как романтическая, влюбленным предлагается посетить романтический ресторан или совершить романтическое путешествие:

They will visit Udairpur, the City of Dreams, the most romantic in all India [Warm hearted weekends] (BNC).

Owens had a mixed bag of memories yesterday as they returned to Britain from a romantic holiday on the island of Bali [Warm hearted weekends] (BNC).

В испаноязычной практике, по сравнению с данными корпусов других языков, внимание акцентировано на значении «romántico» как «связанный с любовью, взаимоотношениями мужчины и женщины».

Не менее важным является рассмотрение «романтика» в контекстах рефлексии. Для прояснения смыслов слов «романтик»/«romantic»/«romántico» с помощью социальных сетей был проведен опрос носителей русского, английского и испанского языков, в котором участвовали в общей сложности 460 респондентов.

Среди носителей русского языка было представлено следующее распределение по возрасту и полу: респонденты до 25 лет – 36%, 25–40 лет – 51%, более 40 лет – 13%, из них 49% респондентов представляли женщины, 51% – мужчины.

Среди носителей английского языка было представлено следующее распределение по возрасту и полу: участники опроса до 25 лет – 19%, 25–40 лет – 59%, старше 40 лет – 22%, из них представителями мужского пола были 45% респондентов, женщин – 55% от общего количества респондентов.

Среди носителей испанского языка было представлено следующее распределение по возрасту и полу: участники до 25 лет – 35%, 25–40 лет – 36%,

более 40 лет – 29%. Испанских респондентов, принимающих участие в опросе, было поровну – мужчин и женщин.

Всем представителям трех лингвокультур предложено было ответить на вопросы, какое действие характерно для романтика, кого и за что они бы назвали романтиком, какое действие абсолютно не характерно для романтика и предположить, на каких фотографиях, по их мнению, изображен романтик.

Данные опроса показали, что представления о романтике-человеке в рассматриваемых лингвокультурах достаточно стереотипны и, в отличие от данных корпусной лингвистики, демонстрируют практически полное отсутствие связи с романтизмом как течением. Это следует объяснить «всеохватностью» корпуса как источника информации: он включает в себя данные как научных статей, так и художественной литературы и медиадискурса, в том числе рекламного.

Если опираться на обыденное словоупотребление и представления носителей языка, то можно выделить следующие черты романтика: романтик – это человек, который:

– любит женщину и активно проявляет свою любовь с помощью подарков, красивых жестов и пр. Особенно подчеркивается неутилитарность подарков (подарить любимой цветы – романтично, подарить сковороду – неромантично). Типичным атрибутом романтической обстановки, организованной романтиком, считаются свечи, цветы и воздушные шары, а также разнообразные символы в форме «сердечка»;

– не гонится за выгодой и успехом, живет «вне времени», не участвует в карьерной гонке и т.д. Говоря о себе «я – романтик», различные люди акцентируют именно свою инаковость, отличность от других. Интересно, что подобное словоупотребление присуще не только мужчинам, но и женщинам; при этом оно единственное связано по смыслу с романтизмом как литературным и художественным течением в истории культуры.

Также был проведен еще один опрос среди представителей трех лингвокультур. Анкетирование проводилось при помощи платформы Google forms, где респондентам было предложено дать определение слову «романтик», а также описать человека, которого они бы могли назвать романтиком, и дать первые пять ассоциаций со словом «романтик».

В ассоциативном эксперименте, проводившимся для понимания описания обыденного представления романтика, приняли участие 172 респондента (возраст – от 18 до 74 лет; социальный статус – студенты, учителя, преподаватели, рабочие,

служащие, пенсионеры), из них 59 респондентов представляют русскую лингвокультуру, 57 – относятся к британской культуре, 56 – являются представителями испанской культуры.

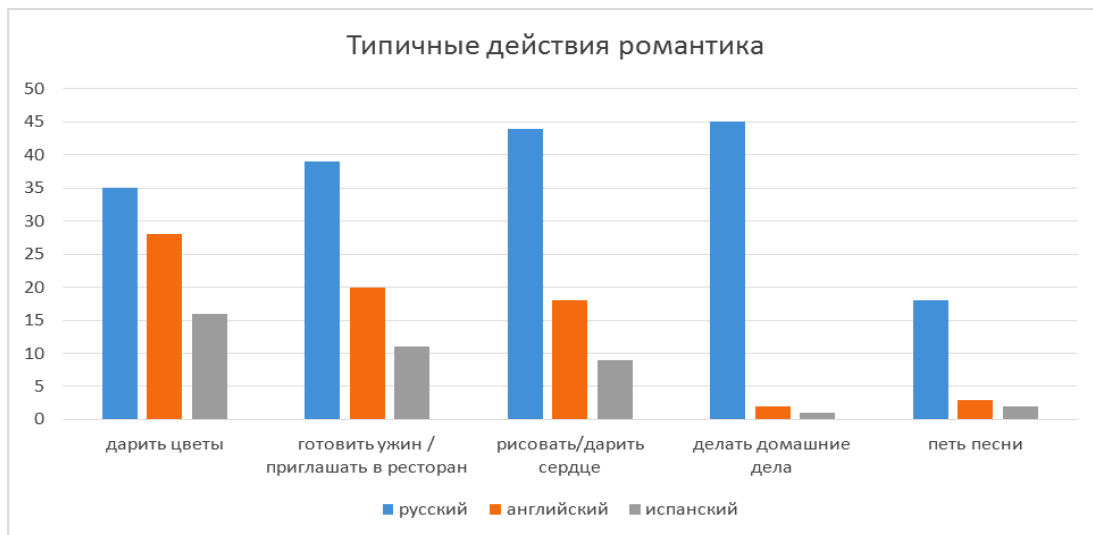
Результаты анкетирования, проведенного среди русских, английских и испанских информантов, показали, что основными чертами романтика в трех лингвокультурах являются *мечтательность, эмоциональность, внимательность к деталям, доброта, позитивность, доброжелательность, инаковость* и т.п.

При этом в русской лингвокультуре романтику присущи такие качества, как *мечтательность, романтичность, эмоциональность, чувствительность, влюбленность, любовь и восхищение миром, природой* и т.п.; в английской – *loving, idealizing love, caring, understanding, thoughtful, passionate, sensual, flirty, emotional, sensitive, sympathetic, attentive, kind, warm-hearted, melancholic, sad, lonely, attractive, charming, beautiful, well-dressed, elegant, beautiful eyes and smile, funny, friendly, optimistic* и т.п.; в испанской – *dulce, leal, imaginativa, sonadora, emocional, amor, expresión de cariño, expresiva, sensible, dulce y cálida, preocupado* и т.п.

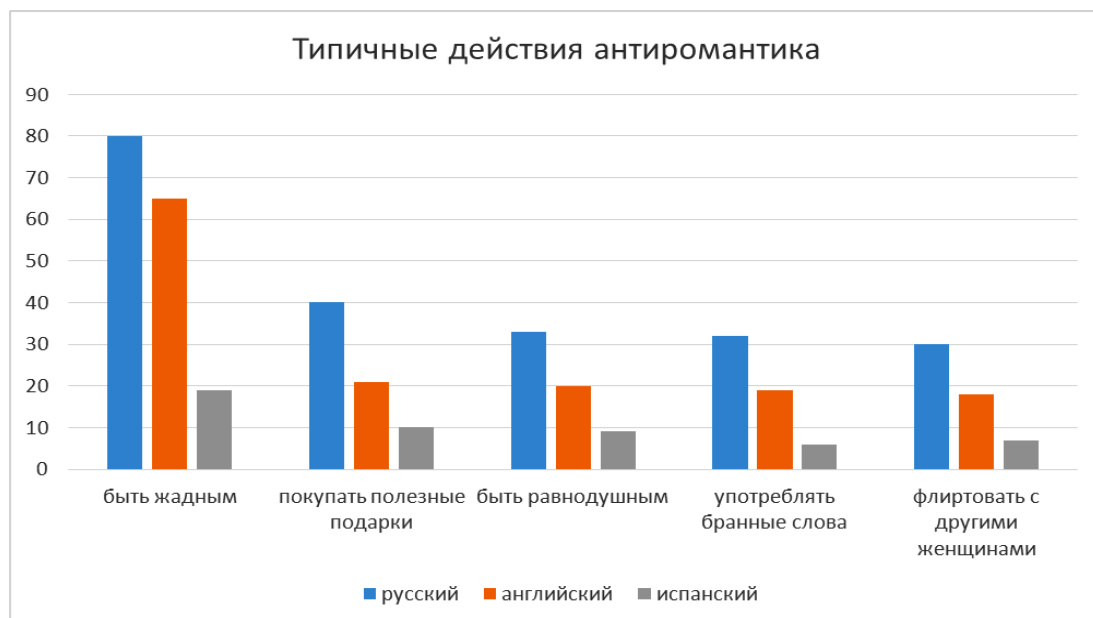
На основании опроса, проведенного среди респондентов – представителей трех лингвокультур (русской, английской, испанской), автором были выявлены типичные действия романтика (рис. 1) и антиромантика (рис. 2).

В третьей главе «**Коммуникативное поведение романтика в русской, английской и испанской лингвокультурах**» выделяются и описываются кинесические и пространственные компоненты в ситуациях романтического общения; анализируются кинесические и пространственные маркеры, специфичные для данного типа общения; рассматривается невербальный аспект коммуникативного типажа романтической личности в русской, английской и испанской лингвокультурах на примере современных русско-, англо- и испаноязычных романов.

Изучение ситуаций романтического общения в художественном дискурсе указывает на определенную структуру кинесической стороны взаимодействия между партнерами, что связано с использованием определенных жестов, мимических действий и телесных движений, которые необходимо декодировать адресату с тем, чтобы воспринять и интерпретировать интенции своего партнера. Данные маркеры коммуникативного поведения относятся к кинесике и такесике, так как предполагают невербальные средства коммуникации между романтическими партнерами, стремящимися к взаимности и удовлетворению своих внутренних порывов.

Рис. 1. Типичные действия романтика в представлении носителей русского, английского и испанского языков

Рис. 2. Типичные действия антиромантика в представлении носителей русского, английского и испанского языков

В результате анализа представленных ситуаций романтического общения был выявлен ряд кинем, отражающих невербальное коммуникативное поведение партнеров в романтическом общении. В проанализированном материале для описания романтических отношений в русской и английской лингвокультурах преобладают описания следующих кинесических маркеров: телодвижения (рус.: «подхватывать на руки», «обнять», «прижать к себе»; англ.: «to touch smb./smb's hand, face»; исп.: «caricia») и мимики (рус.: «смеяться», «улыбаться»; англ.: «to laugh», «the corners of her lips lifted into a smile»; исп.: «una sonrisa de

complacencia)), сигнализирующие о высокой степени близости между участниками романтического общения и подтверждающие значимость мимических компонентов в романтическом общении. В отобранных для анализа ситуациях также описываются эмоции и переживания, которые партнеры испытывают непосредственно в процессе романтического общения. В русской лингвокультуре данный процесс характеризуется выразительностью, эмоциональностью и экспрессивностью используемых для его описания языковых средств.

Также в художественных текстах может присутствовать описание реакции (как вербальной, так и невербальной) на невербальное поведение романтического партнера. Таким образом, использование кинесических компонентов романтической коммуникации призвано не только указать на интенции коммуникантов, но и сигнализировать об их эффективности в каждой ситуации романтического взаимодействия. На основании проведенного анализа может быть представлен следующий образ романтической коммуникативной личности в русской, английской и испанской лингвокультурах: это положительный и целеустремленный человек, несмотря на то, что он/она испытывает внутреннее волнение в тех или иных ситуациях романтического общения, что вызвано его/её личностными особенностями. Романтик широко использует кинесические компоненты в ситуациях романтического общения, так как это позволяет непосредственно и точно выражать переживаемые им эмоции.

Важное место также занимает пространственное поведение романтика. Пространственное поведение романтических партнеров рассматривается в рамках проксемики – науки о коммуникативном пространстве, человеческом восприятии коммуникативного пространства и его использовании для достижения поставленной цели.

Изучение маркеров пространственного взаимодействия в художественных текстах трех лингвокультур показало, что пространственные маркеры дистанцирования, включающие интимную, персональную и социальную дистанции, во многом определяются этапами романтического общения. Начальный этап ассоциируется с социальной (формальной) дистанцией, промежуточный этап – с персональной (неформальной) дистанцией, а завершающий этап – с интимной дистанцией, предполагающей наивысший уровень близости между романтическими партнерами.

В романтическом общении создается определенный коммуникативный типаж романтической личности, коммуникативное поведение которого включает

не только вербальные, но и невербальные маркеры коммуникативных интенций. Данные маркеры представлены в текстах описанием кинем, в которые во многих случаях интегрирован пространственный компонент.

Проведенный анализ особенностей репрезентации невербального коммуникативного поведения романтика в русской, английской и испанской лингвокультурах позволил выявить следующее:

1. Важное место во всех лингвокультурах отводится описанию жестов, движению рук. При этом в испанском языке прикосновения рук отражают интенции к близости, выступают символом счастливой семейной жизни; в русском языке – могут выступать отражением стремления помочь, поддержать, т.е. выходят из сферы исключительно романтического общения, выступают средством, скорее, тяготения к соборности, характерной для российской нации.

2. Для русской и испанской лингвокультур огромное значение имеет визуальный контакт, свидетельством чего выступает множественное функционирование глаголов и существительных, так или иначе связанных с его осуществлением (*смотреть, видеть, взгляд, глаза*).

3. Во всех проанализированных культурах соматизмы становятся основой для формирования паремий; описание жестов, мимики выходит далеко за рамки невербального поведения, превращаясь в характеристику особенностей романтических отношений.

Описания невербальных компонентов романтического общения делают образ романтика более выразительным; они отражают стремление романтической коммуникативной личности достигнуть цели романтического общения – взаимной любви.

Таким образом, романтический дискурс выступает знаковой системой, которая репрезентируется посредством вербальных и невербальных средств с целью налаживания личностно-ориентированного коммуникативного общения между романтическими партнерами. Характерные особенности романтического дискурса связаны не только с кинесикой, но и проксемикой, которая позволяет лучше понять мотивы поведенческой специфики участников романтического общения, а также идентифицировать уровень их близости посредством детального анализа языкового наполнения художественного текста. В русской, английской и испанской лингвокультурах ситуации романтического общения характеризуются рядом общих черт, а именно – использованием лексических единиц, выступающих маркером пространственного поведения коммуникантов с целью описания их

действий в отношении собеседника, и интенций, включая глагольные, номинативные и адъективные слова и словосочетания.

На основании полученных результатов исследования представлены основные языковые средства выражения пространственного поведения в ситуациях романтического общения в русской, английской и испанской лингвокультурах. Рассмотренные ситуации романтического общения указывают на то, что участники коммуникации, будучи близкими людьми или теми, которые предполагают сближение, используют определенные паттерны пространственного поведения, репрезентируемые в русском, английском и испанском языках посредством лексических единиц, используемых для номинации движений и интенций в рассматриваемых лингвокультурах (рис. 3).

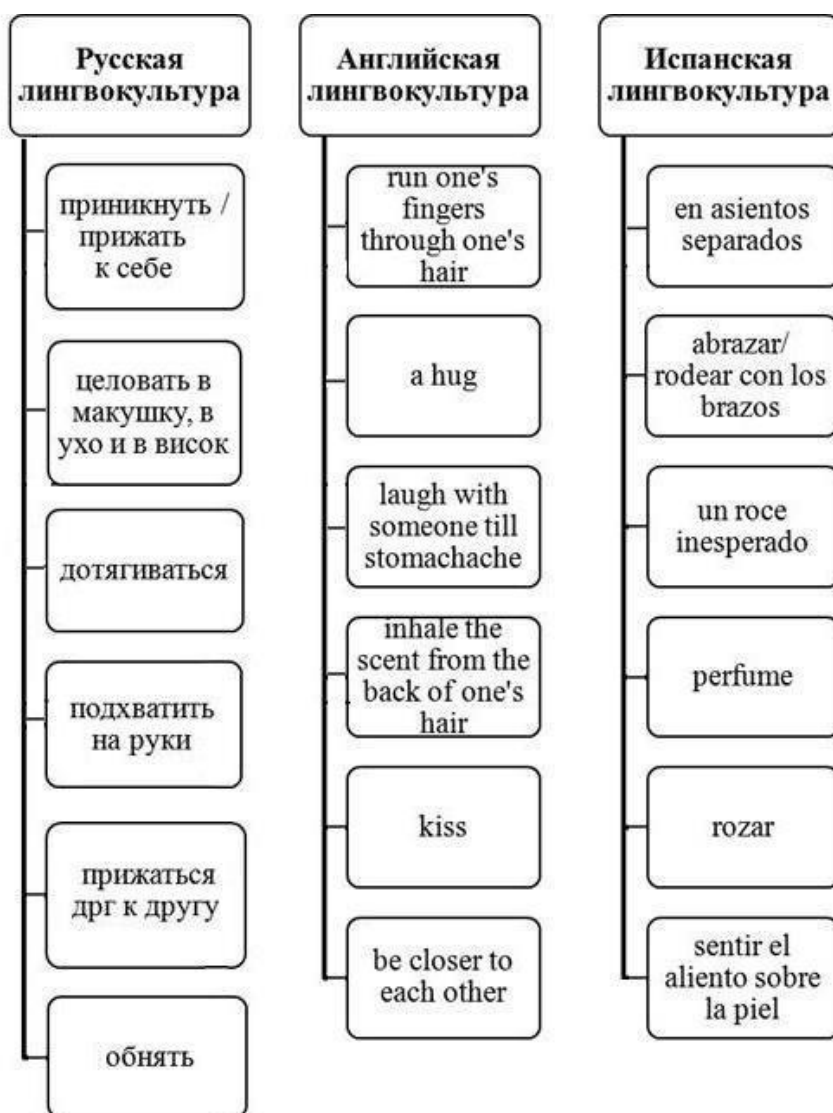

Рис. 3. Языковые средства описания коммуникативной дистанции в ситуациях романтического общения в русской, английской и испанской лингвокультурах

Особого комментария заслуживает использование адъективной лексики «separado», используемой в испанском языке в значении «considerando individualmente las personas o cosas de que se trata»¹. Такое дистанцирование характерно для начальной стадии романтических отношений, где является маркером неуверенности в интенциях партнера:

*La noche anterior habían ido al cine, cada uno por su cuenta y en asientos separados, como iban por lo menos dos veces al mes desde que el inmigrante italiano don Galileo Daconte instaló un salón a cielo abierto en las ruinas de un convento del siglo XVII*² [Marquez, 2012]. «Накануне вечером они были в кино, каждый сам покупал себе билет, и сидели **отдельно**, как они делали, по крайней мере, дважды в месяц с тех пор, как иммигрант-итальянец дон Галилео Даконте соорудил на развалинах монастыря семнадцатого века открытый кинотеатр»³ [Маркес, 2018].

Проведенный анализ также показал, что в русской, английской и испанской лингвокультурах используются схожие лексические единицы, характеризующие движения человека в пространстве и его реакции, призванные продемонстрировать настроения человека и его интенции в ситуациях романтического общения.

Полученные результаты исследования могут стать основой для дальнейшего рассмотрения пространственного поведения в ситуациях романтического общения в русской, английской и испанской лингвокультурах с целью восполнения имеющихся пробелов в области лингвокультурологии и уточнения полученных результатов.

В **заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки его положений.

Перспективой проведенного исследования может стать изучение романтического общения в различных лингвокультурах в сравнительном аспекте. Интересным и социально значимым является изучение коммуникативных типажей, репрезентирующих романтическую коммуникативную личность в различных типах дискурса.

Отдельная перспектива работы связана с дальнейшим, более детальным изучением метафоричности кинесических и пространственных компонентов

---

¹ Online Language Dictionaries [Internet resource]. URL: <https://www.wordreference.com> (дата обращения: 29.12.2020).

² Marquez G.G. El Amor En Los Tiempos Del Cólera. Debolsillo, 2012. 494 p.

³ Маркес Г.Г. Любовь во время чумы. М.: АСТ, 2018. 512 с.

романтической коммуникации, которая до настоящего времени не подвергалась систематическому исследованию.

В результате проведенного исследования удалось доказать основную гипотезу и решить поставленные исследовательские задачи. Необходимо отметить, что вопросы, связанные с теорией романтического общения, относятся к актуальным проблемам современной коммуникативной лингвистики и требуют дальнейшего изучения.

Продолжением данного исследования может стать дальнейшая разработка проблематики коммуникативного типажа романтической личности, включая выработку практических рекомендаций по налаживанию взаимодействия между партнерами в ситуациях романтического общения.

Библиография насчитывает 238 теоретических источников на русском, английском и испанском языках.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science:

1. Zagrebelnaya, A. Communicative types «Romeo» and «Othello» in Russian and English linguistic consciousness / A. Zagrebelnaya // Revista Entrelenguas (ISSN24473529-Brazil-WoS). – 2022. – V. 8. – No. 1. – P. 1–11. – ISSN: 2447-3529 (0,7 п.л.).

2. Zagrebelnaya, A. Strategies and tactics of romantic communication in Russian and English linguistic cultures based on literary texts / A. Zagrebelnaya // ALR Journal. – 2021. – No. 5 (2). – P. 187–192 (0,5 п.л.).

б) статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, а также входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

3. Загребельная, А.С. Пространственное поведение в ситуациях романтического общения: сравнительный анализ в русской, английской и испанской лингвокультурах / А.С. Загребельная // Litera. – 2021. – № 4. –

С. 214–223. – DOI: 10.25136/2409-8698.2021.4.35279 (0,6 п.л.).

4. *Загребельная, А.С.* Дискурсивные стратегии и тактики романтической коммуникативной личности в ситуациях романтического общения / А.С. Загребельная // *Litera*. – 2021. – № 6. – С. 16–24. – DOI: 10.25136/2409-8698.2021.6.35747 (0,5 п.л.).

5. *Загребельная, А.С.* Кинесические компоненты в романтическом общении: сравнительный анализ в русской английской и испанской лингвокультурах / А.С. Загребельная // *Филологические науки. Вопросы теории и практики / Philology. Theory & Practice*. – 2021. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 881–887 (0,7 п.л.).

в) статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. *Zagrebelnaya, A.S.* The core zone of the concept «romantic» in Russian and English linguocultures / A.S. Zagrebelnaya // *Proceedings of the 11th All-Russian research and methodological conference with international participation «Current Issues in modern Linguistics and Humanities»*. Moscow, March 15th, 2019. – М.: PFUR, 2019. – P. 449–459. – DOI: 10.22363/09321-2019-449-459 (0,5 п.л.).

7. *Zagrebelnaya, A.S.* The notion of communicative type in modern linguistics / A.S. Zagrebelnaya // *Proceedings of the 6th International scientific interdisciplinary conference on research and methodology functional aspects of intercultural communication «Translation and Interpreting Issues»*. Moscow, Institute of Foreign Languages (RUDN University), November 15th, 2019. – 2019. – Vol. 6. – P. 105–112. – DOI: 10.22363|2686-8199-2019-6I SSN 2686-8199 (0,4 п.л.).

8. *Zagrebelnaya, A.S.* Communicative personality in romantic discourse / A.S. Zagrebelnaya // *Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues*. – М.: RUDN, 2020. – P. 74–81. – DOI: 10.22363|2686-8199-2019-6I (0,4 п.л.).

9. *Zagrebelnaya, A.S.* Comparative analysis of kinesic components of romantic communication in Russian, English and Spanish Linguistic cultures: based on literary texts / A.S. Zagrebelnaya // *Current issues in modern linguistics and humanities / Institute of Foreign Languages (RUDN University)*. – М., 2021. – P. 252–265 (0,6 п.л.).

10. *Загребельная, А.С.* Дискурсивные характеристики романтической коммуникативной личности // *Сборник материалов конф. МПГУ «Актуальные проблемы коммуникации. Язык и перевод»*. – М., 2022. – С. 126–136 (0,4 п.л.).

Загребельная Алина Сергеевна

(Российская Федерация)

**КОММУНИКАТИВНЫЙ ТИПАЖ «РОМАНТИК»
В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Диссертационная работа посвящена изучению романтической коммуникативной личности в русской, английской и испанской лингвокультурах. Исследуемый типаж «романтик» представляет собой комплекс обобщенных представлений о романтической коммуникативной личности и ее коммуникативном поведении и характеризуется определенными понятийными, образными и ценностными признаками в коллективном и индивидуальном сознании носителей русской, английской и испанской лингвокультур.

На материале толковых и этимологических словарей, лингвистических корпусов английского, испанского и русского языков и на основе опросов респондентов – носителей русского, английского и испанского языков выявляются структурно-семантические сходства и различия в понятийных, ценностных и образных характеристиках понятия «романтик». На материале художественных текстов выделяются стратегии и тактики коммуникативного поведения романтика, описываются сходства и различия в кинесико-пространственных компонентах коммуникативного поведения романтика в русской, английской и испанской лингвокультурах

Zagrebelnaya Alina Sergeevna

(Russian Federation)

**COMMUNICATIVE TYPE «ROMANTIC»
IN RUSSIAN, ENGLISH AND SPANISH LINGUOCULTURES**

The thesis is devoted to the study of the romantic communicative personality in the Russian, English and Spanish linguocultures. The researched type of «romantic» is a complex of generalized ideas about a romantic communicative personality and its communicative behavior and is characterized by certain conceptual, figurative and value features in the collective and individual consciousness of the speakers of the Russian, English and Spanish languages.

On the material of explanatory and etymological dictionaries, linguistic corpora of the Russian, English and Spanish languages and on the basis of surveys of respondents – native speakers of the Russian, English and Spanish languages, structural and semantic similarities and differences in the conceptual, value and figurative characteristics of the concept «romantic» are revealed. Strategies and tactics of the communicative behavior of a romantic are distinguished from the material of literary texts, similarities and differences in the kinesico-spatial components of the communicative behavior of a romantic in the Russian, English and Spanish linguocultures are described.